

УДК 930.352.075(470)

В статье рассматриваются основные направления развития советской историографии, посвященной изучению земской проблематике. Характеристика и анализ работ даны с учетом их теоретико-методологической базы, подходов и методов, используемых авторами в ходе решения исследовательских задач.

Ключевые слова: земство; советская историография; реформы местного самоуправления; либеральное движение; земская интеллигенция.

The article discusses the main directions of development of Soviet historiography, devoted to the study of local issues, characteristic and analysis of this work based on their theoretical-methodological bases, approaches and methods used by the authors in the course of solution of research tasks.

Key words: Zemstvo; Soviet historiography; reform of local government; the liberal movement; Zemskaya intelligentsia.

Т. И. Волкова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: volkova.tatiana2017@yandex.ru

Основные направления изучения земской проблематики в советской историографии

Обзорная статья

T. I. Volkova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Basic Directions of Studying Zemstvo Issues in Soviet Historiography

Review article

В советской историографии земская проблематика длительное время (фактически до 1950-х гг.) была не востребована. Она потеряла актуальность и отступила на задний план. Подобное обстоятельство было связано с идеологически продиктованной жёсткой оценкой В. И. Лениным земств как «пятого колеса в телеге российской государственности», как буржуазных по своей сути учреждений, вырванных у власти революционным натиском масс [1]. Основной постулат при объяснении развития человеческого общества – истории борьбы классов – лег в основу его теоретических и публицистических работ. Так, первый историк-марксист М. Н. Покровский считал, что «самоуправление, появившееся в стране со времен Екатерины Великой, реформой 1864 г. было не расширено, а сужено и весьма существенно». Он рассматривал земства как «дымовую завесу», созданную реакционным режимом для отвлечения населения от революционной борьбы [2].

Отечественная наука была настроена против изучения «непрогрессивных» исторических явлений и буржуазных институтов. Возобладание политизированного подхода к анализу и оценке общественных явлений стало главной причиной утраты интереса к земской проблематике. На первый план вышли другие сюжеты, в частности история революционно-демократического движения во второй половине XIX – начале XX вв. и т. п. Хотя в последующее время (1950–1980-е гг.) исторические исследования базировались на той же методологической основе, тем не менее, период «оттепели» не мог не сказаться на развитии советской историографии. В результате крайне негативная оценка земств как органов самоуправления начала сглаживаться и сами работы по научному уровню были иного характера: была заложена возможность методологических поисков в рамках марксистской парадигмы.

В немалой степени этому способствовали монографии В. В. Гармизы [3] о под-

готовке реформы 1864 г., Л. Г. Захаровой [4] и П. А. Зайончковского [5] о принятии закона 1890 г. Их авторы сумели избежать явных идеологических штампов, отойти от сужения причин проведения реформ до революционного натиска и общественного возбуждения в стране. В целом принимая концептуальное положение В. И. Ленина о «революционной ситуации», они связывали законодательную деятельность властей еще и с экономическими потребностями державы, с ролью либеральной бюрократии, реформаторскими воззрениями, направленными на преодоление отсталости страны и реорганизацию самой системы управления. В данном контексте В. В. Гармиза проследил прямую связь проведения земской реформы 1864 г. с отменой крепостного права и «требованием части обуржуазившегося дворянства, которая являлась наиболее политически активной силой» [3, с. 21].

Л. Г. Захарова [4, с. 156–157] и П. А. Зайончковский [5, с. 385, 393] отметили, что при подготовке закона 1890 г. среди его создателей не было единомыслия, а победившие консерваторы не достигли поставленной ими цели ограничить функции земских структур управления на местах, выполнение которых «парализовалось объективным ходом социально-экономического развития». [4, с. 157]. Данные работы сыграли особую роль в объяснении причин правительственного реформаторства, формировании нового взгляда на преобразовательные процессы в стране.

Следующим направлением в изучении истории местного самоуправления в России стало земское либеральное движение, его характер и вклад в русское освободительное движение. Этим вопросам посвящены работы Е. Д. Черменского [6], П. И. Шлемина [7], Ф. А. Петрова [8], Н. М. Пирумовой [9], К. Ф. Шаццлло [10]. Тем самым была продолжена преемственность в разработке данной проблемы с предшествующей плеядой отечественных историков. Исследования перечисленных ученых опирались на широкую источниковую базу, в основу которой были положены неопубликованные материалы центральных архивохранилищ страны.

В концептуальном плане все указанные авторы отметили характерную особенность российского либерализма, заключавшуюся в том, что носителями данной идеологии были не «представители

буржуазных деловых кругов (как в европейских странах), а русское образованное общество, большей частью которого являлись дворяне» [10, с. 167]. Именно они после отмены крепостного права проявили стремление ограничить самодержавную власть за счет введения представительных учреждений, что и нашло отражение в земском движении, которое историки определили как «дворянский либерализм». Так, Н. М. Пирумова в своей работе привела следующие данные: из 241 гласного губернских и уездных собраний, участвовавших в оппозиционном движении 1890 – начала 1900-х годов, 207 лиц, или 86 %, были потомственными дворянами [9, с. 230]. По ее мнению, интерес к общегосударственным делам этой части дворянства обуславливался тем, что ее представители рассматривали выборные органы самоуправления как первую ступень в создании будущего российского парламента, наделенного законодательной властью.

Вместе с тем у исследователей имеются расхождения в оценках характера либерального движения в XIX и XX столетиях. Например, Е. Д. Черменский [6, с. 53] полагал, что «освобожденчество» начала XX в. было только этапом в развитии прежнего земско-либерального движения и никаких новых тенденций в этом политическом направлении в начале столетия не появилось. Иную позицию занял К. Ф. Шаццлло, высказав мысль о том, что степень оппозиционности земского либерализма в XIX в. была более умеренной и робкой, чем у либерализма освобожденцев, который отличался и по социальному составу, и по организации, и по программе. Не отрицая значительную долю земских гласных, составлявших до четверти «Союза освобождения», и их влияния внутри данной организации, автор пришел к убеждению, что они не способствовали превращению освобожденцев в представителей традиционного земского либерализма. Напротив, буржуазно-демократический либерализм XX в. хотя и был генетически связан со старым земским в пределах общего оппозиционного лагеря, представлял собой уже новое течение [10, с. 9–10, 319]. В целом труды данных исследователей обогатились ценными наблюдениями. В них расширился научный категориальный аппарат, появилась вариативность в характеристике либерального движения.

Новым направлением в трудах историков 1960–1980-х годов стало изучение роли земской интеллигенции в освободительном движении. Авторы данной группы работ в основном уделили внимание влиянию леворадикальных политических течений на её идейные позиции. Так, по мнению Т. Н. Львовой [11], Е. Г. Корнилова [12] и В. Р. Лейкиной-Свирской [13], основная масса земской интеллигенции (особенно сельское учительство и статистики) в 1870-е гг. разделяла взгляды революционных народников. Главную причину оппозиционности сельского учительства и статистиков исследователи усматривают в их тяжелом материальном положении, делавшем этих работников наиболее непримиримой к самодержавию частью демократической интеллигенции. Впоследствии (в 1880–1890-е гг.) в среде земской интеллигенции, разочаровавшейся в возможности достичь революционным путем демократических преобразований, возобладала идея «культурничества и подвижнической работы на земской ниве» [11, с. 356], что по существу являлось одним из вариантов теории малых дел либерального народничества.

С данной позицией не согласилась Н. М. Пирумова, отметив причину преобладания народнической идеологии среди земских сотрудников в особом менталитете российской интеллигенции в целом, в ее стремлении бескорыстно служить народу и своим трудом облегчить его тяжелую жизнь. Сама Н. М. Пирумова связывала становление и деятельность земской интеллигенции с концепцией освободительного движения, с ее ленинской периодизацией. Поэтому она полагает, что народничество как общественное течение вплоть до середины 1890-х годов оставалось доминирующим в этой среде, но на рубеже XIX и XX в. уступило место новым левым идеологическим доктринам, опиравшимся на программы РСДРП и партий социалистов-революционеров. Проанализировав социальный состав земских служащих, Н. М. Пирумова пришла к выводу, что многие из них в дальнейшем могли примкнуть к социал-демократии [14, с. 102]. Наиболее четко классовый подход в объяснении идейной ориентации земских служащих прослеживается в работе А. В. Ушакова «Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895–1904» [15]. Автор рассматривает большинство земских работников (по их происхождению) как предста-

вителей разночинной интеллигенции, которая, находясь в бесправном положении, но обладая явным интеллектуальным превосходством, была ненавистна «хозяевам земств» (земской администрации), третировалась ими, что и приводило ее к постоянным конфликтам с начальством [15, с. 99–100]. Опираясь также на ленинскую периодизацию освободительного движения, он отметил, что в 1895–1900 гг. их выступления носили в основном легальные формы: подача петиций и ходатайств правительству, участие в различных обществах, определенная просветительная деятельность против реакции и мракобесия в области здравоохранения, культуры и образования. Однако в 1901–1904 гг. под влиянием политической борьбы пролетариата и социал-демократической идеологии земские служащие (в основном врачи, учителя, статистики) также перешли к более радикальным формам – открытому протесту антиправительственного характера, включая стачки, митинги и демонстрации. По мнению автора, в меньшей степени на эти слои интеллигенции оказывали воздействие эсеры [15, с. 215–216], хотя это утверждение А. В. Ушакова, на наш взгляд, явно небесспорно.

Автору настоящей статьи ближе точка зрения Н. М. Пирумовой о том, что народническая идеология, базировавшаяся на идее бескорыстного подвижничества и культурно-просветительной миссии российской интеллигенции, являлась преобладающей в среде земских служащих, сознательно пришедших на работу в органы самоуправления в 60-е гг. XIX в. Многие из них остались верны этой ценностной ориентации в повседневной практической работе и в 1900-е гг., не связывая ее напрямую со своими политическими пристрастиями и членством в различных партиях.

В целом отметим, что авторы данной группы работ использовали широкий круг источников, в которых активно представлены архивный материал, дореволюционная публицистика и мемуарная литература, однако их информация использовалась в качестве доказательств правоты ленинских тезисов о классовой борьбе и исторической миссии пролетариата. В концептуальном и методологическом плане авторы были вынуждены опираться на труды В. И. Ленина, обильно приводить цитаты из них, а источниковая база публикаций призвана была лишь иллюстрировать его положения и выводы.

Самостоятельным направлением советской историографии стало изучение земств и их эволюции после революционных событий 1905–1907 гг. В работах П. Н. Зырянова [16] и В. С. Дякина [17] данная проблема рассматривается в рамках периода 1907–1914 гг., когда в стране была создана третьеиюньская политическая система. В целом негативно оценивая подобный правительственный эксперимент, который, по убеждению авторов, не принес власти ожидаемого результата, П. Н. Зырянов особое внимание обратил на отношение органов самоуправления к проведению столыпинской аграрной реформы. По его мнению, многие земцы отрицательно отнеслись к ее реализации (особенно на первом этапе) и были против насильственного разрушения сельской общины, высказывались за постепенную, безболезненную трансформацию общинного землевладения в частное, индивидуально-подворное, что снизило бы риск социальных конфликтов в аграрном секторе. Вместе с тем П. Н. Зырянов положительно оценил подготовленный П. А. Столыпиным законопроект о волостном земстве, полагая, что его реализация благотворным образом сказалась бы на дальнейшей деятельности самоуправления в сельской местности. В свою очередь, В. С. Дякин, на основе архивных материалов Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел обратился к анализу социального состава членов уездных и губернских собраний, их политической ориентации в постреволюционный период, используя при этом выборочную группировку данных формулярных списков гласных. В результате автор пришел к выводу о том, что в годы третьеиюньской монархии в земских распорядительных структурах ведущая роль принадлежала лицам, разделяющим социальную программу партии «Союза 17 октября», а в земском политическом пространстве возобладало консервативно-либеральное направление. Вместе с тем на основании численного преобладания дворянства в земских структурах исследователь сделал спорное заключение о том, что органы самоуправления были исключительно помещичьими организациями и на практике отстаивали интересы крупных земельных собственников [17, с. 100].

Подводя общий итог развитию отечественной историографии земств советского периода, можно

отметить, что угасший в 1920-е – 1930-е гг. интерес к земской проблематике возродился в конце 1950-х гг, когда в работах историков наметился определенный отход от идеологически обусловленной резкой критики значения института местного самоуправления в России. Однако разработке земской проблематики по-прежнему был присущ политизированный подход. Оставаясь на позициях ленинской теории классовой борьбы, исследователи основной упор делали на факты противостояния власти и общества, на взаимоотношения земских органов с государственной администрацией, на участие земских служащих в освободительном движении. В течение длительного времени осуществлялся поиск новых форм в исследовательской работе. Накопление, обработка и осмысление источниковой информации позволили исследователям расширить тематику своих работ, а также научный инструментарий и понятийно-терминологический аппарат. В исследованиях были задействованы диалектический, логический, исторический методы, прием сравнения, выборочная и комбинированная группировка статистических данных. Вместе с тем все труды авторов опирались на теорию общественно-экономических формаций при объяснении исторических явлений и процессов.

Ссылки

1. Ленин В. И. Гонители земства и Аннибалы либерализма // Полн. собр. соч. : в 55 т. М., 1967. Т. 5. С. 21–72.
2. Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке // Избранные произведения. М., 1967. Кн. 3. С. 134–135.
3. Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 г. М., 1957. 263 с.
4. Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968. 178 с.
5. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970. 444 с.
6. Черменский Е. Д. Земско-либеральное движение накануне революции 1905–1907 гг. // История СССР. 1965. № 5. С. 41–60.
7. Шлемин П. И. Земско-либеральное движение и адреса 1894–1895 гг. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: История. 1973. № 1. С. 60–73.

8. Петров Ф. А. Нелегальные общеземские совещания и съезды конца 70-х – начала 80-х годов XIX века // Вопросы истории. 1977. № 9. С. 33–44.
9. Пирумова Н. М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977. 287 с.
10. Шацлло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг.: Организация. Программы. Тактика. М., 1985. 347 с.
11. Львова Т. Н. Земская демократическая интеллигенция Московской губернии и ее участие в революционном движении 1870 – начала 1890-х годов // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. 1965. Т. 229. С. 355–369.
12. Корнилов Е. Г. Земская демократическая интеллигенция и ее участие в революционном движении 70-х годов XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. 25 с.
13. Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971. 368 с.
14. Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М.: Наука, 1986. 268 с.
15. Ушаков А. В. Революционное движение демократической интеллигенции в России, 1895–1904. М.: Мысль, 1976. 235 с.
16. Зырянов П. Н. Крах внутренней политики третьеиюньской монархии в области местного управления (1907–1914) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 27 с.
17. Дякин В. С. Земство в третьеиюньской монархии (структура избирателей и гласных) // Исторические записки / отв. ред. А. М. Самсонов; АН СССР, Ин-т истории СССР. М., 1987. Т. 115. С. 88–125.